

В коллективе эмалировщиков цеха эмальпосуды у Натальи Устиновны МАКАРОВОЙ репутация опытного и старательного специалиста. Ее продукция — всегда хорошего качества.

В ЗАПИСНУЮ КНИЖКУ СПЕЦИАЛИСТА

Футеровку режет нож

На Макеевском металлургическом комбинате предложено механизированное устройство в виде объемного ножа, закрепленного на вращающемся приводе, для удаления отработанного слоя футеровки футеровщиков. Привод устройства состоит из шестеренчатой пары и редуктора от электропечи доменной печи.

Установка монтируется на столе, куда с помощью крана подается футеровщик. Отработанный слой футеровки срезается и высыпается в короб.

Экономический эффект составит 60,2 тысячи рублей при затратах 10 тысяч рублей.

Механизм на эстакаде

На Днепровском металлургическом комбинате для подготовки центровых при разливке сифоном в цехе подготовки составов предусматривается специальная эстакада, по которой будет передвигаться тележка-бункер для песка.

Центровые устанавливаются на специальные вибраторные стелы, расположенные вдоль эстакады. Засыпка песка и его уплотнение будут осуществляться механизированным способом.

«Фарракс»

На Донецком металлургическом заводе определены оптимальные составы зольно-графитовых смесей и освоена технология их производства в специализированном цехе. Освоена технология производства экзотермической смеси «Фарракс».

Освоена и внедрена на первых промышленных партиях технология разливки стали ШХ15 в ЭСПЦ с утеплением головной части зольно-графитовой смесью «Фарракс» с уменьшением на 1 процент головной обрезки.

Ожидаемый экономический эффект составит 101,5 тысячи рублей.

Анализ — в цехе

На Марнупольском металлургическом комбинате «Азовсталь» с целью обеспечения оперативности дискретного анализа рельсов стали на углеводород в мартеновском цехе внедрены три установки ТЭДС К-2. Они установлены непосредственно в пирометрической печной пролетах, что позволяет сократить время анализа до двух минут, что в свою очередь приводит к сокращению длительности плавки и повышению выхода годной продукции.

Ожидаемый экономический эффект составит 70 тысяч рублей в год.

Материалы подготовлены инженерами ОНТИ.

Нужна ли была забастовка?

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

Для рассмотрения многочисленных пунктов «ультиматума» горняков в Норильск вылетели специалисты Министерства цветной металлургии СССР во главе с министром В. Дурасовым, первый секретарь Красноярского краевого комитета КПСС О. Шенин, председатель Госкомитета СССР по труду и социальным вопросам И. Гладкий. Однако рассмотреть претензии горняков в спокойной, деловой обстановке долго не удавалось.

Забастовщики, «войдя во вкус», едва ли не каждый день выдвигали все новые и новые требования, порой не только нереальные, но и противоречивые. Скажем, потребовав от дирекции комбината перевода рудников на вторую модель хозрасчета, забастовщики через несколько дней в качестве главного условия поставили пересмотр тарифных ставок и увеличение заработной платы на 30 процентов. А ведь, как известно, при работе по второй модели единственным источником всех выплат является хозрасчетный доход коллектива, из которого формируется единый фонд оплаты труда: что заработано, то и выплачивается. Никаких ограничений в размерах зарплат, если она заработана, нет. О каком же увеличении тарифных ставок, о каком источнике выплат горняки вели речь?

Пытаюсь выяснить это у них самих. В ответ — пожимают плечами: «Откуда, дескать, нам знать такие «тонкости»? Не обучены мы им».

Удивительно, но факт: объявляя забастовку с требованием второй модели хозрасчета, рабочие представляли не имели об этой форме хозяйствования. Так из-за чего же сыр-бор?

Задаю другой вопрос: — А почему прибавка должна составлять именно 30 процентов, а не 20 или 50? Как появилась эта цифра?

И снова удивительный ответ:

— По нашим прикидкам, на такую сумму мы должны опережать в зарплате горняков, которые работают на подобных наших материальных рудниках. Говорят, сейчас мы почти равны с ними в зарплате, несмотря на то, что получаем высокий районный коэффициент и полярные надбавки. А на других шахтах, например, некоторых угольных, говорят, получают даже больше.

Эти и другие «прикидки» горняков были оперативно просчитаны экономистами. Выяснилось, что для удовлетворения таких требований комбинату понадобится изыскать свыше 120 миллионов рублей. Именно комбинату, поскольку в новых условиях хозяйствования каждое предприятие само зарабатывает средства на свои нужды.

Ясное дело, что, пойдя дирекция на удовлетворение этих условий, деньги пришлось бы позанимать из других фондов предприятия. А это значит, что сами горняки вместе с металлургами и рабочими других профессий лишались бы дополнительных мест в детских садах, квартирах, других социально-бытовых благ. Хуже того, на долгие годы затянулась бы реконструкция производственных мощностей комбината, произошел бы спад в работе, что грозит уменьшением получаемой прибыли. И следовательно — фондов предприятия.

Требование о повышении зарплат невыполнимо еще и потому, что на всех рудниках (за исключением Таймырского) заработная плата и без того постоянно опережает в своем росте производительность труда и составляет в среднем на одного работника горнорудного управления комбината 632 рубля. При этом горнорабочие очистного забоя, проходчики, машинисты электровозов получают в среднем по 750—820 рублей в месяц, а заработная плата некоторых горняков — зачинщиков забастовки, как выяснилось, составляла от 800—900 до 1500 рублей ежемесячно.

Беседуя с горняками, привожу им эти и другие данные, и все больше убеждаюсь, что, объяснив им вовремя экономисты предприятия всю нереальность и противоречивость подобных требований, никакая забастовка скорее всего бы не было. Бурный рудник «Октябрьский» П. Пак, один из инициаторов забастовки, признался мне в разгар «бунта»:

— Мы чувствуем, что слишком далеко зашли в своих притязаниях. Настолько далеко, что оказались в тупике. Многие горняки, в частности у нас на «Октябрьском», готовы приступить к работе. Но мешает чувство солидарности с теми, кто не выходит пока из забоев, ведь это наш рудник первым начал бастовать. Так что же, первыми идти на попятную?

К сожалению, ложное чувство «солидарности», взрыв страстей в

эти дни не раз брали верх над здравым смыслом. Поддались эмоциям и некоторые коммунисты, участвовавшие в забастовке (а кое-где они и возглавляли ее). С них, как и положено по Уставу КПСС, спрос должен быть двойной.

8 апреля во второй половине дня все забастовщики поднялись на землю. Так закончилась самая долгая в истории Норильского комбината смена, продолжавшаяся без малого пять суток. Безусловно, и городской комитет партии, и дирекция предприятия сделают из этой истории надлежащий вывод.

Попытаемся сделать его и мы.

Почему же возникла забастовка? Да, были реальные социально-экономические проблемы, годами копившиеся на предприятии. Так, при введении новых условий оплаты труда во многих подразделениях горнорудного управления комбината формально подошли к определению тарифных разрядов рабочих. В ряде случаев они были необоснованно понижены. Не была обеспечена должная дифференциация тарифных ставок с учетом реальных горнорудных условий, температуры, влажности, взрыво- и пожароопасности в забоях. Была и пассивность дирекции, и нерешительность администрации и советов трудовых коллективов рудников, чем и воспользовались подстрекатели из «инициативных групп». Наконец, сыграла свою роль и элементарная неинформированность рабочих о многих насущных производственных и экономических проблемах комбината.

И все-таки вызывает недоумение метод борьбы горняков за свои права. Были ли у них альтернативные пути решения назревших проблем? Безусловно!

Все без исключения проблемы, которые легли в основу требований забастовщиков, можно и нужно было решить, не прибегая к столь разрушительным мерам. Права, предоставленные трудовым коллективам и администрации комбината Законом о предприятии, хозрасчетными формами работы, давали возможность рационально решить все поставленные ими проблемы.

Так, сегодня уже идет подготовка к введению доплат за работу в вечерние и ночные смены. Конечно, это произойдет не сразу, а по мере изыскания средств, которые, подчеркнем еще раз, нужно зарабатывать всему коллективу — больше их взять неоткуда. Вновь будет проведена перетарификация

и восстановлены разряды тем, у кого они были снижены неправомерно. Также принято решение о выплатах семье за счет средств предприятия единовременного пособия в размере 10 тысяч рублей в случае гибели горняка...

Да, Законом СССР о государственном предприятии даны трудовым коллективам значительные права. Но для того, чтобы ими пользоваться, надо их прежде всего знать.

Справедливости ради скажу, что сами горняки пришли именно к такому выводу после многочисленных митингов в забоях. Почему же для осознания этого понадобилась забастовка?

Выступая против проявления волюнтаризма, какого бы то ни было, нажима со стороны администрации рудников, горняки тем не менее не преминули сами прибегнуть к тем же нажимным методам. Ведь забастовка — это не что иное, как «выкручивание рук», силовое давление.

ЧП в заполярном Норильске осветило, сколь невысока степень политической, экономической и правовой готовности не только многих рабочих, но и руководителей комбината к переменам, происходящим в обществе, сколь велики их неумение, а подчас и нежелание мыслить конструктивно — в интересах общего дела.

И последнее. Коли уж с подъемом активности и самосознания масс в нашу жизнь вошло такое непривычное доселе явление, как забастовка, ясно, что назрела острая необходимость в правовом регулировании поведения сторон в подобных экстраординарных ситуациях. Ведь забастовка — это, по сути, добровольный отказ рабочих от выполнения условий трудового договора. Нельзя допускать, чтобы забастовки вносили дезорганизацию и хаос в производство, в размеренный ритм работы транспорта, служб городского хозяйства. Тем более порядок проведения «акций протеста», ответственность сторон должны быть строго регламентированы там, где это связано с непрерывными технологическими процессами, повышенной опасностью для людей. Надо учиться решать конфликтные ситуации за столом переговоров.

В. ХРЕБТОВ,
соб. корр. «Экономической газеты».

г. Норильск
Красноярского края.

Комментарий председателя Госкомитета СССР по труду и социальным вопросам И. И. ГЛАДКОГО:

— Руководители комбината, экономисты не смогли организовать и провести сопутствующую переходу на новые условия оплаты труда разъяснительную работу, не объяснили горнякам их суть и основные принципы. К тому же во многом осуществили это ответственное дело формально. Что и вызвало недовольство.

Упущением умело воспользовались члены так называемых «инициативных групп». Они тонко и сильно играли на каждом просчете, каждой ошибке руководства комбината, спекулируя на том, что в новых условиях хозяйствования интересы рабочих якобы зажимаются, отодвигаются на второй план. В конце концов эмоции взяли верх над здравым смыслом: горняки потребовали от руководства комбината повысить на треть заработную плату.

Реально ли это? Да, но только при условии, что для осуществления такого шага заработано достаточно средств. Заработано не кем-то, а самим коллективом! Иных денег ни у комбината, ни у министерства на повышение зарплат нет и быть не может. Это коллективу

надо было объяснить четко, чтобы люди трезво оценивали ситуацию и свои возможности.

Администрация и экономисты комбината с этой задачей не справились... Участники же «инициативных групп», пользуясь этим, занимались подстрекательством, угрожали, устраивали пикеты.

В ходе забастовки с призывом проявить благоразумие и приступить к работе к горнякам обратились Совет Министров СССР и ВЦСПС. В письме, в частности, говорилось, что вина за происшедшее целиком ложится на небольшую группу безответственных подстрекателей, цели которых в конечном итоге не имеют ничего общего с интересами трудового коллектива.

Должен еще раз подчеркнуть, что решение многих проблем, которые ставили забастовщики, вовсе не требовало «бунта». Администрация и совет трудового коллектива комбината должны были сообща изучить создавшуюся ситуацию и вместе поискать и найти выход. Что в конце концов и произошло, и будет им сделано.

Комментарий первого секретаря Красноярского крайкома КПСС О. С. ШЕНИНА:

— Неделя, проведенная в Норильске, в эпицентре событий, была очень трудной. Забастовщики, распаленные эмоциональными призывами своих товарищей «стоять до конца», не слышали, а порой и не хотели слышать разумных доводов и аргументов. Как могло такое произойти?

Думаю, что в первую очередь это связано с неподготовленностью большей части горняков к работе в новых условиях хозяйствования. Переход шахтеров на новую модель хозрасчета вовсе не означал, что они сразу и навсегда отошли от прежних стереотипов мышления, когда предприятие могло просить или требовать от министерства, государства возмещения убытков, финансовых инъекций.

Ситуация изменилась. Если раньше тот же Минцветмет СССР забирал у комбината всю прибыль, то теперь немалая ее часть остается в распоряжении предприятия и распределяется по фондам экономического стимулирования. Только эффективная работа самих коллективов может пополнить эти фонды. Начав забастовку, горняки Талнаха направили свои финансовые требования в адрес Совета Министров СССР. Зачем? На что рас-

считывали? Ведь ныне уже все знают, что бюджетный дефицит страны составляет сегодня 36 миллиардов рублей, и взять деньги для удовлетворения требования механически, вне связи с приростом продукции, повысить зарплату, кроме как из-под печатного станка, неоткуда. А этот шаг только усилит инфляцию, создаст иллюзию растущего благосостояния людей, поскольку деньги, не подкрепленные товаром, — не более, чем бумага.

Выход один: лучше, продуктивнее работать!

Чего же добились горняки, прекратив работу? Потеряли в апреле в зарплате, за повышение которой боролись. Уменьшили фонды экономического стимулирования всего комбината. Печальный итог непродуманных действий...

Но я не склонен перекладывать всю вину за происшедшее на рабочих. Существенную экономическую «близорукость» проявила дирекция комбината, должным образом не подготовившая горняков к работе в новых условиях хозяйствования, проявившая пассивность в удовлетворении их законных интересов.

Упустил ситуацию Нориль-

ский городской комитет партии, не сумевший еще в «предкризисный» период расставить все точки над «i». Думаю, что партийно-хозяйственный актив города, который соберется в ближайшее время, принципиально оценит поступки обеих сторон, а также действия коммунистов, нарушивших Устав КПСС.

Если же говорить об общей обстановке в Норильске и Талнахе, то она ничем не отличается от обычных дней. В привычном графике работали социально-культурные и бытовые организации, транспорт, детские сады и школы. О проходившей на рудниках забастовке норильчан информировали городские газеты, радио и телевидение.

Однако из случившегося необходимо, на мой взгляд, извлечь один важный урок: любой общественно значимый поступок человека должен быть тщательно продуман и взвешен, застрахован от непредсказуемых последствий. Ведь цена ему — политическое «здоровье» перестройки.

«Экономическая газета»,
№ 16 г. г.